

И.А. Маврина

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Современное российское общество находится в состоянии социальной неустойчивости, характеризующемся непрерывной чередой изменений. Процессы политических пертурбаций и экономических реформаций влекут за собой множественные перемены, социальный характер которых обусловлен стремлением общества к гомеостазу (состоянию внутреннего равновесия) во всех сферах жизни, в том числе, в образовании.

Образовательные институты и система образования в целом являются механизмом реализации социального заказа, который формируется на различных уровнях: государственном, социально-групповом (стратифицированном), личностном (индивидуальном) и отражает совокупность потребностей и ожиданий членов общества в образовательном пространстве. Поэтому, говоря о роли образования в развитии общества и об отношении общества к образованию, целесообразно использовать термин *«социальность образования»*, введенный немецкими педагогами Г. Флоссер и Х.У. Отто [1].

Не претендуя на универсальность данного термина, мы хотели бы указать на его многозначность, определяемую соотношениями и разноуровневостью описываемых им подпонятий: потребности личности и общества в образовании; необходимости личности и необходимости социума в образовательных услугах; продуцируемые личностью и социумом образовательные цели; отбор и ограничение содержания образования; предлагаемые и потребляемые образовательные технологии; результативность (или представления о результатах) образования для общества и личности.

Феномен социальности образования не вступает в противоречие с личностным, индивидуальным характером образовательной деятельности, так как каждый человек является членом определенной социальной группы (социального страта, слоя) и, следовательно, интериоризирует ценности, специфические для этой группы в той или иной степени. Образование как нравственная ценность в иерархии ценностей занимает различные позиции в зависимости от специфики социума, его этнокультурных особенностей, традиций, профессиональных установок, менталитета и пр. Интериоризация образования как личностной ценности детерминируется сово-

купным влиянием государственного заказа на образованную личность, социальными представлениями и индивидуально-психологическими особенностями человека.

Таким образом, проблема социальности образования и образовательных систем усложняется накапливающимися противоречиями в отношениях триады: личность — общество — государство, разрешить которые в настоящее время не представляется возможным в короткий срок.

Появление новых понятий в педагогике, адаптация к педагогической науке понятий и терминов из других научных областей — психологии, философии, социологии — обусловлено необходимостью осмысления новых тенденций в развитии образования, изменением его места и роли в общественных процессах в XXI в.

Ведущие характеристики социальности как важнейшего свойства образования могут быть установлены на основе анализа соответствия и противоречивости потребностей и запросов личности, общества и государства в образовательной сфере.

К таким противоречиям можно отнести противоречия между:

- потребностями личности и потребностями государства и общества в образовательной сфере;
- необходимостью образования для личности и необходимостью социума в образованных членах;
- целями, формируемыми государством на законодательном уровне и целями конкретной личности, формирующим стихийно, под влиянием разнонаправленных факторов и сред в области образования, оказания и потребления образовательных услуг;
- социальными запросами образованию и возможностями их удовлетворения (на содержательном, технологическом, инструментальном и прочих уровнях).

Основной тенденцией развития социальности образования в России мы полагаем углубление противоречий между личностным, социально-стратификационным и государственным уровнями заказа *образованию*. Наиболее выраженной характеристикой данного противоречия является востребованность образования как личностной и профессиональной характеристики и *образованности* как профессиональной характеристики члена общества (социально-государственный аспект).

Личностный аспект востребованности образования проявляется в существовании и развитии многотипового социального заказа на уровне индивида, который в свою очередь, детерминирован индивидуальностью образовательных устремлений.

Социально-государственный аспект востребованности образования обозначен в количественных и качественных потребностях современного социума в производстве специалистов, с одной стороны, и образованных гражданах, с другой стороны, могущих обеспечить поступательное развитие общества и заинтересованных в этом развитии.

Выделенные аспекты востребованности объясняются некоторыми положениями теории социальной мобильности. Исследование явлений социальной мобильности в сфере образования и профессионализации населения относится к педагогической социологии. Социальная мобильность означает перемещение индивидов между различными уровнями социальной иерархии, определяемой обычно с точки зрения широких профессиональных или социально-классовых категорий (Н. Аберкромб, С. Хил, Б. Тернер) [см.: 2].

Широкое применение понятия социальной мобильности позволяет изучать процессы востребованности образования (приема и выпуска специалистов в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования), востребованности специалистов (их профильного трудоустройства), моделировать социальный заказ образованию, прогнозировать тенденции его измерения.

Интерес ученых, и, в первую очередь, социологов к мобильности связан с несколькими проблемами. С.М. Липсет и Р. Бендикс полагали, что мобильность необходима современному индустриальному (и постиндустриальному – И.М.) обществу для обеспечения его стабильности, поскольку открытый доступ к позициям элиты позволяет способным и честолюбивым людям покидать низшие социальные уровни. Этим достигается эффект предохранительного клапана, уменьшающего вероятность революционных коллективных действий низших классов.

Другие исследователи более озабочены проблемами эффективности и справедливости общественных отношений, относительную обеспеченность которых может гарантировать социальная мобильность. По мнению некоторых ученых, для

успешного функционирования современных обществ необходима такая мобильность, когда выполнение наиболее важной работы предоставляется наиболее способным людям. Д. В. Гласс полагает, что справедливость в демократическом обществе зависит от структуры эгалитарных возможностей в различных сферах жизни: политической, экономической, социальной.

Эгалитарность возможностей, отвечающих образовательным потребностям, провозглашенная в России более 80 лет назад и поэтому имеющая глубокие традиции, вытесняется сегодня социально акцентируемыми образовательными тенденциями, характеризующимися «откатом», «вымыванием» принципа эгалитарности образования из общественной жизни и общественных отношений.

Е. В. Гражданников и И. В. Удалова выделяют вертикальную и горизонтальную социальную мобильность:

- вертикальная социальная мобильность отражает показатели общественной ротации, перемещений людей из одной социальной группы в другую, смену человеком социального страта (слоя);
- горизонтальная мобильность характеризует процесс изменения личного статуса человека в течение жизни или определенного отрезка времени без смены социального страта (слоя).

Г. Г. Дилигенский отмечает сложившуюся в начале нового тысячелетия «достаточно неординарную ситуацию», одной из черт которой является крайняя разнонаправленность хаотических изменений в положении жизни людей – в их материальном, социальном и моральном статусе, в социальной мобильности. Кроме того, разнонаправленность проявляется в рамках одних и тех же человеческих совокупностей, объединяемых непосредственным общением. Эти общности могут представлять собой как самостоятельную социальную группу, так и объединение нескольких социальных групп, а также включать представителей несовпадающих социальных слоев и стратов.

Английский социолог У. Рансимен вводит понятие «относительной лишенности», обусловленной субъективной неудовлетворенностью. Неудовлетворенность, по мнению ученого, является результатом сравнения собственного положения с образцовой, «нормальной» ситуацией. При этом за образец принимается мнение определенной референтной группы.

Под социальным заказом (запросом) образованию понимается определенная, имеющая внутреннюю иерархию система разнообразных социально-педагогических задач по социализации и профессионализации различных групп населения, поставленных перед образовательными институтами социальными субъектами различного ранга. В качестве социальных субъектов выступают государство, социальные сообщества (группы, страты, слои) и отдельные индивиды [3].

Сегодня каждое учебное заведение поставлено перед необходимостью самостоятельно строить свою образовательную систему на основе существующего социального заказа со стороны государства (что практически отсутствует), общества (в лице представителей различных социальных групп), а также отдельных людей.

Именно социальный заказ является мощным регулятором внутренних процессов, которые происходят в современном российском образовании. Под социальным заказом образованию нами понимаются потребности и запросы населения в образовательных услугах. Спектр социальных заказов (государства, общества и личности) преломляется непосредственно в виде индивидуального образовательного заказа (или запроса).

Трудности реформенного периода заключаются как раз в поиске ответов на вопросы, порождающие проблемы, а именно:

– В чем специфика государственного заказа образованию в сегодняшней России?

– Существует ли единство социального заказа образованию на региональном, локальном, территориальном уровнях?

– Какие виды образовательного заказа преобладают:

а) в сфере общего среднего образования;

б) в сфере профессионального образования?

Попробуем кратко ответить на поставленные вопросы.

Государственный заказ образованию в России сегодня, к сожалению, не имеет выраженной специфики. Вернее, его специфику можно определить как стремление к сокращению бюджетных ассигнований на образование, перевод образовательных систем регионального и локального уровня на частичное (полное) самофинансирование. При этом госзаказ сохраняет требования стандартизации и унификации образовательных систем за счет совершенствования нормативной базы образования как социальной сферы. В качестве приме-

ра можно привести тот факт, что за период 1997–2006 гг. поправки в Закон РФ «Об образовании» вносились 13 раз.

В государственной образовательной политике отражаются общенациональные интересы в сфере образования, соотносимые с общими тенденциями мирового развития, которые обуславливают существенные изменения в системе образования. Становится очевидным, что ускорение темпов развития общества вызывает необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях.

На региональном, муниципальном и локальном уровнях социальный заказ, с одной стороны, разнопланов, с другой стороны, единообразен. Различия состоят в том, что каждая образовательная система и каждое учреждение имеет и реализует собственное право на выбор направлений профессиональной подготовки (в системе профессионального образования), на выбор школой дополнительного компонента содержания образования (например, иностранные языки, экономика, экология и пр.). Единообразие такого заказа заключается в том, что образовательная система, фактически не учитывая потребности региона в конкретных специалистах — профессионалах, организует обучение по специальностям, востребованным не столько на рынке труда, сколько в силу так называемой престижности, а отчасти моды, или в силу доступности образовательной услуги, предоставляемой по конкретной специальности.

В сфере среднего образования преобладает социальный заказ на гуманитарную направленность изучаемых предметов (ориентированный на послешкольное гуманитарное образование).

В сфере профессионального образования пользуются спросом специальности, связанные с юриспруденцией, экономикой, сервисным обслуживанием, администрированием, государственным управлением, психологией, пиаром и пр.

В последнее десятилетие российские ученые занимаются исследованием проблемы регионализации образования и образовательных систем. Термином «регионализация» обозначается специфичность и особенности существующих и прогнозируемых образовательных систем в регионах. Действительно, территориальная несхожесть природных, климатических, этнических, экономических и других условий развития образовательных систем в различных регионах определяет специфику образовательных учреждений конкретных регионов. Так, школы Крайнего Севера существенно отличаются от школ на

Северном Кавказе, начиная от специфики преподавания в них русского языка и заканчивая материальным обеспечением, фактической продолжительностью учебного года и содержанием вариативного компонента в учебном плане каждой школы.

П.А. Сорокин утверждал, что демократическое общество характеризуется большой интенсивностью вертикальной мобильности. Современное российское общество, отличающееся резко противоречивыми тенденциями развития вертикальной мобильности, делает образование механизмом, инструментом, фактором закрепления тенденций горизонтальной мобильности, т. е. закрепления индивида за родовой социальной группой с очень ограниченными возможностями изменения его социального статуса.

Данный подход применим при анализе противоречивости социальности образования:

а) на различных уровнях (общегосударственном, социально-групповом, индивидуальном);

б) в условиях различий образовательных систем, обладающих свойством социальности (социально ориентированных);

в) при исследовании технологической базы образования.

В качестве примера приведем данные о динамике представлений родителей (как особой социальной группы) о социальности образования их детей (табл. 1).

Таблица 1

Данные о динамике

Годы	Общие цели образования	Представления о целях образования ребенка	Представления о результатах образования
1996	Ориентироваться в жизни, высокий уровень образованности	Получение профессии, позволяющей обеспечить себя материально	Профессия (вер профессий, специальностей)
2001	Самореализация личности. Реализация склонностей, устремлений, способностей	Высокий уровень образованности, позволяющий самоутвердиться в жизни	Профессиональная компетентность. Гибкость мышления
2006	Свобода действий индивида, обусловленная широкими ЗУНами	Образованность, самоопределение и самоутверждение	Самоориентация в разнообразных жизненных ситуациях

В табл. 1 показаны результаты изучения возможных применений социального заказа на двух уровнях – индивидуальном и социально-групповом.

Прогнозировать изменение социального заказа на уровне государства не представляется возможным в данной статье, так как это связано с формированием прогностического пакета в различных областях жизнедеятельности общества – политической, экономической и пр.

Для расширения представлений о социальности современного образования обратимся к понятию педагогического прогнозирования.

Педагогическое прогнозирование представляет собой сложный процесс моделирования, описания и оценки достоверности предвосхищаемых (прогнозируемых) педагогических событий, процессов, результатов. Целью педагогического прогнозирования является выявление тенденций развития образовательных процессов и определение направлений глобальных изменений в образовательной сфере [2]. Из-за многофакторности и многовариативности результатов педагогического процесса остается открытым вопрос о достоверности прогностических утверждений.

Генерационный прогноз в образовательной, педагогической сфере возможен лишь на базе социально-экономических прогнозов. Однако, согласуясь с целью и задачами данной статьи, воспользуемся трехчастной схемой социально-экономического прогноза, предложенной В.И. Загвязинским [4]:

- прогноз, благоприятный для развития сферы образования;
- прогноз, неблагоприятный для сферы образования в целом;
- прогноз сохранения и стабильности ныне сложившейся ситуации.

Благоприятный социально-экономический прогноз характеризуется:

- стабилизацией экономики и тенденциями к росту объемов производства;
- минимальными инфляционными процессами;
- приближением уровня жизни населения к среднеевропейскому стандарту;
- развитием концепций социального патронирования в обществе в целом.

Говоря о перспективах и тенденциях развития современных образовательных систем, необходимо, на наш взгляд, определить те масштабные направления социально-образо-

вательных изменений, которые характерны для сегодняшнего российского общества и зафиксированы законодательно. К ним относятся:

- гуманизация и гуманитаризация образования;
- расширение сферы образовательных услуг;
- углубление (повышение и превышение) образовательных стандартов;
- сохранение традиционности при неуклонном стремлении к инновационным и реформационным изменениям на различных уровнях – от государственного до уровня образовательного учреждения;
- элитаризация образования при сохранении его социально ориентированного характера;
- изменения (качественные и количественные) показателей социальной востребованности образованных членов общества.

Все вышеописанные изменения могут быть отражены в зеркале социальности как совокупном взаимовлиянии мотивов, потребностей, целей и представлений о результате образования, формирующейся у каждого члена общества в отдельности, в разных социальных группах, а также на уровне государства.

Для исследования показателей личной и социальной востребованности образования целесообразно использовать метод структурных сдвигов [3], который может быть применен для расчета математической модели изменения социального заказа образованию на какой либо определенный срок.

Педагогическое выражение социальности образования заключается в общественном и индивидуальном отношении (а через отношение — в понимании и интериоризации) идей, целей, содержания, технологий и результатов образования (являющихся компонентами системы образования).

Структура описания указанных компонентов соответствует структуре описания социальности образования, элементами которой являются мотивация, потребности в образовании и запросы обучающегося, его цели и результаты образовательной деятельности.

Понимая под социальностью образования совокупность, общность, особенность и противоречивость мотивов, потребностей, запросов, целей, представлений о результатах образования социума в целом и индивида (его члена), в частности, мы полагаем, что именно социальность определяет интенсив-

ность изменений отдельных образовательных систем, а также тенденций развития и возникновения их новых поколений.

Социальность, лежащая в основе социального заказа, определяет скорость развития образовательных систем, их разнообразие, смену типов и модификаций.

Социальность системы образования задается социальным заказом и одновременно формирует его. В этом проявляется диалектичность категории социальности, которая определяет дуальность, двойственность соотношения понятий «проектирование» и «система». *Первая позиция:* образовательная система проектируется в соответствии социальному заказу, определяющему ее социальность (т.е. отвечая целям и запросам определенных социальных групп, стратов, слоев). *Вторая позиция:* социальный заказ образованию проектируется посредством (и через) образовательную систему. Поэтому возникает вопрос об обусловленности социального заказа существующими реально и проектируемыми сегодня образовательными системами.

Подводя итог, можно констатировать, что обобщенная схема социальности образования как его сущностной характеристики включает:

- социальность как проявление государственных целей и ожиданий;
- социальность как отражение целей и ожиданий социально-стратифицированных сообществ;
- социальность как индивидуальные ожидания граждан в области образования;
- социальность как востребованность образования и образовательных услуг со стороны государства, общества и индивида.

При этом внешним выражением социальности образования выступает социальный образовательный заказ.

Литература

1. Дети в меняющемся мире: Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы: Материалы российско-германского семинара. Омск, 1998.
2. Гершунский Б.С. Россия: образование и будущее: Кризис образования в России на пороге XXI века. Челябинск, 1993.
3. Маврина И.А. Социальность современного образования: Монография. Омск, 2000.
4. Загвязинский В.И. Педагогическое предвидение. М., 1987.